

УДК 372.881.161.1
ББК 74.268.1Рус

Людмила Геннадьевна Ларионова,
доктор педагогических наук, профессор,
Южный федеральный университет
(344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33),
e-mail: lg59@bk.ru

Основные направления в работе с орфографическим правилом в средней школе

Статья посвящена проблеме осмысления орфографического правила на теоретической основе при обучении школьников орфографии. Автор подчёркивает, что глубокое осознание *орфографического правила* как понятия позволит определить основные направления в работе с ним на уроках русского языка в средней общеобразовательной школе.

В статье подчёркнуто, что орфографическое правило содержит в себе определённую научную (лингвистическую) информацию об особенностях того или иного написания в русском языке, которая составляет сущность цепочки «шагов» – поэтапных речемыслительных действий при выборе нужного написания. Такой подход к орфографическому правилу позволяет рассматривать его как определённую разновидность текста научного стиля, а именно: научно-учебный текст.

По мнению автора, орфографическое правило – это крупная (по сравнению с орфограммой) орфографическая единица, отражение определённой нормы письменного кодифицированного языка и научно-учебный текст, содержащий в себе определённую лингвистическую информацию, необходимую для становления грамотного письма в практике речевого общения.

В работе с орфографическим правилом автор обозначает *системно-орфографическое, нормативное и коммуникативное* направления и определяет одну из преимущественных задач современной школы – прививать подрастающему поколению прочные навыки нормированной, литературной речи, учить говорить и писать в соответствии с литературными нормами.

Ключевые слова: орфографическое правило, научно-учебный текст, информативность сообщения, языковая норма.

Ludmila Gennadievna Larionova,
Doctor of Pedagogy, Professor,
Southern Federal University
(33B.Sadovaya St., Rostov-on-Don, Russia, 344006),
e-mail: lg59@bk.ru

Basic Principles of Spelling Rules Teaching in Secondary School

The article is dedicated to the problem of theoretical understanding of spelling rule in orthography teaching process. The author emphasizes that deep understanding of “the spelling rule” as a notion will help to determine the guidelines of work at the lessons of Russian in comprehensive secondary school.

It is emphasized in the article that the spelling rule contains definite scientific (linguistic) information of spelling peculiarities in the Russian language. This information is an essence of gradual verbal and cogitative actions for choosing the right spelling. Such an approach suggests that the spelling rule is a definite sort of scientific style text, specifically scientific and educational text.

In author’s opinion, the spelling rule is a large (in comparison with an orthogram) orthographical unit, it is a reflection of a definite norm of written code language and scientific and educational text as well. This text contains definite linguistic information that is necessary for formation of literate writing in conversation practice.

The author specifies the system and orthographical, normative and communicative principles while working with the spelling rule. The author defines the main task of modern school, which is to train strong skills of norm literate speech to younger generation, to teach speaking and writing literary standards.

Keywords: spelling rule, scientific and educational text, message comprehension, language norm.

Осмысление орфографической теории в школе достигается путём изучения орфографических правил, поэтому далеко не безразлично, как формулируются эти правила, как излагается в них содержательная языковая сущность и как указывается способ действия, адекватный языковой сути данного правила.

Когда содержательная языковая суть орфографического правила станет предметом осмысления на уроке, именно тогда будут задействованы все виды речевой деятельности (чтение, аудирование, говорение, письмо) в их единстве и взаимосвязи, и изучение орфографического правила уже не сведётся к простому заучиванию его формулировки.

Именно глубокое осознание *орфографического правила* как понятия позволит определить основные направления в работе с ним на уроках русского языка в средней общеобразовательной школе.

Но прежде всего рассмотрим вопрос, что такое правило вообще. Четырёхтомный академический словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой трактует это слово, как «1) положение, выражающее определённую закономерность, постоянное соотношение каких-либо явлений; 2) положение, установка, служащие руководством в чём-либо» [9, с. 352].

Исходя из данного общего определения понятия правило, Т. В. Матвеева даёт толкование лингвистического правила как «определённой закономерности, постоянных соотношений каких-либо языковых (речевых, текстовых) явлений, а также предписаний, рекомендаций таких речевых действий, которые приведут к достижению этого соотношения в речи и тексте» [6, с. 303].

Обобщение данных определений выводит на отличительную особенность понятийной сущности правила как единицы языковой системы: наличие в нём категории концептуальной информативности, которая присуща только тексту как коммуникативной единице языка и является важнейшей в ряду других текстовых категорий [4, с. 93]. Значит, любое правило, в том числе и орфографическое, это текст. Познавая орфографическое правило, мы стремимся раскрыть его концептуальную (то есть содержательную языковую) информацию, необходимую для становления грамотного письма.

Под информацией вообще понимаются сведения, сигналы, а также совокупность научных данных или совокупность знаний и зависимостей между ними¹. В разных научных

дисциплинах и в разных областях техники существуют разные понятия об информации, но все отрасли науки и техники сходятся в том, что любая информация обладает четырьмя свойствами. Информацию можно создать, передать, хранить и обрабатывать. Однако нельзя отождествлять понятия информация и информативность сообщения. Так, например, любой вузовский учебник по современному русскому языку содержит в себе информацию, потому что в нём заключены знания людей – авторов учебников. Между тем данная в вузовских учебниках информация для ученика средней школы не будет информативна: если ученик прочитает эту информацию, то из-за сложности подачи научного материала, непонятного ему в силу возраста, не сможет пополнить свои знания.

Введение понятия информативность сообщения является главным подходом к изучению вопроса об измерении информации. Информативно только то сообщение, которое содержит новые и понятные сведения. Информативность – доминирующая языковая функция научного стиля. Поэтому *мы рассматриваем* орфографическое правило как текст научного стиля. Доказательством данной точки зрения служат также следующие характеристики научного стиля речи: сфера общественной деятельности, в которой функционирует научный стиль, – это наука (орфографическое правило существует в лингвистике – науке о языке); мысль строго аргументируется; особый акцент делается на ход логических рассуждений (в орфографическом правиле, в частности, – на способ орфографического действия при выборе правильного написания); анализ и синтез тесно взаимосвязаны; поскольку назначение науки – выявление закономерностей (в орфографии – закономерностей правописания), отсюда – обобщённый характер мышления.

Всё это определяет экстралингвистические признаки орфографического правила как текста научного стиля: научная тематика, точность (точное определение понятий), стремление к обобщению, логичность (аргументированное обоснование) изложения материала, объективность.

Экстралингвистические особенности находят выражение в собственно языковых характеристиках научного стиля и определяют системность языковых средств, которые в нём употребляются. В этом случае лексические единицы приобретают терминологическое значение,

Л. В. Шестакова. – М.: БИНОМ. Лаб. знаний, 2003; Уринович Н. Д. Информатика и информационные технологии: учебник для 10–11 кл. – М.: Лаб. базовых знаний: Моск. учебники, 2002.

¹ См., например: Ляхович В. Ф. Основы информатики. – Ростов н/Д.: Феникс, 1996; Информатика: базовый курс 7–9 кл. / И. Г. Семакин, Л. А. Залогова, С. В. Русаков,

то есть служат обозначением логически сформулированных понятий и приобретают способность нести более полную логическую информацию. Строгость в выборе терминов, которые не должны допускать никаких двусмысленностей – специфическая черта научной речи. Яркий тому пример – любое орфографическое правило. Проиллюстрируем это на одном из них – «Правописание дефиса в наречиях»:

Дефис употребляется, если наречие имеет:

- 1) приставку по- и суффикс **-ому (-ему)**: по-новому, по-прежнему;
- 2) приставку по- и суффикс **-и** в составе конечных **-ьи, -ски, -цки**: по-волчьи, по-дружески, по-немецки;
- 3) приставку в- (**во-**) и суффикс **-ых (-их)** в словах, образованных от числительных: во-первых, во-вторых и т. д.;
- 4) суффиксы **-то, -нибудь, -либо** и приставку кое-: где-то, где-либо, где-нибудь, кое-где;
- 5) через дефис пишутся также слова типа елеле, точь-в-точь, чуть-чуть, мало-помалу, крепко-накрепко, образованные путём повторения слов или корней.

В данном тексте орфографического правила наблюдается повышенное употребление имён существительных (они составляют 35 % всех словоупотреблений), имён прилагательных (13 % словоупотреблений), причастий (6 % словоупотреблений), что объясняется необходимостью точного обозначения видовых признаков понятий, их логической конкретизации. Именной характер научного стиля в целом позволяет передать значение понятий, суждений, умозаключений; обобщить явление и его признаки.

Кроме того, наблюдается преимущественное употребление таких глагольных форм, как формы настоящего времени (будущего, инфинитива), возвратные формы глагола, обычно с вневременным значением, формы несовершенного вида, передающие значения длительности, постоянства и многократности действия. Очевидно, что выбор подобных форм определяется необходимостью обозначить связи между явлениями и понятиями, между объектом и признаком.

В научной речи господствует логический синтаксис. Фразы отличаются грамматической и смысловой полнотой и высокой логико-информативной полноценностью. Широко используются сложные и осложнённые конструкции, особенно конструкции с причастными и деепричастными оборотами, что наглядно наблюдается в текстах орфографических правил.

Экстралингвистические признаки орфографического правила как текста научного стиля и

определённая система языковых средств, которые в нём употребляются, позволяют сформулировать *общие требования к форме изложения содержания каждого орфографического правила*: оно должно быть доказательно-информативным, точным, логичным и объективным. При этом форма обязательно должна быть подчинена содержанию таким образом, чтобы эффективно способствовать усвоению языковой (лингвистической) сущности орфографического правила и способа орфографического действия при выборе верного написания в ходе письма. Орфографическое правило содержит в себе определённую научную (лингвистическую) информацию об особенностях того или иного написания в русском языке, которая составляет сущность цепочки «шагов» – поэтапных речемыслительных действий при выборе нужного написания. Такой подход к орфографическому правилу позволяет рассматривать его как определённую разновидность текста научного стиля, а именно: *научно-учебный текст*.

Поскольку основная цель текста научного стиля – сообщение объективной информации, следует учитывать, что существуют различные *виды* предъявления информации: *декларативные* (от слова декларация, что значит *утверждение*) и *процедурные* (или *инструктивные*), которые определяют этапы действия для достижения какой-нибудь цели [8]. Всё это соответственно относится и к орфографическому правилу как научно-учебному тексту, содержащему определённую лингвистическую информацию, необходимую для становления навыков грамотного письма.

В большинстве орфографических правил предъявляется *процедурная (или инструктивная) информация*. Например, в правиле о правописании безударной гласной в корне слова сообщаются этапы, как действовать пишущему человеку, чтобы не ошибиться в выборе безударной гласной буквы в корне слова. И только в единичных орфографических правилах предъявляется *декларативная информация*, например: сочетание *жи-ши* пиши через *и*; сочетание *ча-ща* пиши с буквой *а*; сочетание *чу-щу* – с буквой *у*.

Различные виды предъявления информации в орфографическом правиле как научно-учебном тексте предполагают жанровое разнообразие форм его изложения. Инструкция может быть передана не только в виде словесной информации, но также в виде алгоритмов, таблиц, схем.

Таким образом, орфографические правила по видам предъявления информации можно условно разделить на две группы: *правила-инструкции* и *правила-декларации*.

Существенным для обучения является вопрос о требованиях, предъявляемых к *содержательной стороне правил орфографии*.

Общие требования к содержательной стороне правил орфографии впервые разработал в середине XX в. А. Н. Гвоздев [2]. Данные требования остаются актуальными и сегодня. Они включают в себя следующие положения:

во-первых, орфографические правила необходимо ставить в связь с основными принципами русской графики и орфографии. «Большая часть правил только детализирует основные принципы правописания в приложении к тем или иным разрядам орфограмм; все они и должны быть сформулированы таким образом, чтобы подготавливать и укреплять понимание этих основ нашего правописания. Меньшая часть правил, наоборот, регистрирует отступления от основных принципов; в этих случаях каждый раз должен быть точно отмечен круг этих исключений» [2, с. 83].

На данную особенность орфографических правил указывала и известный учёный-орфографист В. Ф. Иванова. В научной статье «Орфография» в энциклопедии «Русский язык» она даёт такое толкование: *орфографические правила* – это «обобщающие предписания, конкретизирующие орфографические принципы» [7, с. 303].

Во-вторых, через орфографические правила следует формировать сознательное отношение к языковым фактам письма, «так как с одним механическим навыком, как бы он ни был развит, невозможно разрешить орфографических трудностей» [5].

Орфографическая норма (в том виде, в каком она сложилась в нашем письме) обязывает иметь навыки разностороннего лингвистического анализа речи, без чего применение правил орфографии практически невозможно. И сегодня ни у теоретиков, ни у практиков не вызывает сомнений тот факт, что грамотное письмо базируется на хорошем знании теории языка. Любое орфографическое правило нуждается, таким образом, в лингвистическом осмыслении.

И, наконец, в орфографических правилах, по мнению А. Н. Гвоздева, нужно указывать взаимосвязанные явления языка, в результате чего «будет создаваться небольшое число широких обобщений, удобных для осознания и запоминания». Такое изложение правил, по мне-

нию А. Н. Гвоздева, «приведёт к тому, что многие из них будут объединены и будут поддерживать одно другое» [2].

Признавая разработанные А. Н. Гвоздевым требования к содержательной стороне орфографических правил, учёный-методист Н. Н. Аппазина была убеждена, что каждое правило орфографии должно ещё содержать указание на различительные признаки орфограмм [1, с. 21–29]. При этом одни правила орфографии будут формулироваться таким образом, что мотивирующие признаки в них будут выражены непосредственно (к *Маше*, так как существительное 1-го склонения; к *Мариин*, так как существительное на *-ия*), в других – указываются признаки признаков. Так, например, выбор слитного или раздельного написания не мотивируется морфологическим статусом не – частицы или *не* – приставки, но чтобы установить это в конкретном тексте, учитываются признаки *не* – частицы и *не* – приставки: например, пиши *не плохо*, когда есть противопоставление и союз *а*; пиши *неплохо*, когда можно подобрать синоним без *не*.

А. Б. Селезнёва считает, что, кроме указанных требований, в правилах орфографии также обязательно должна быть «задана последовательность действий по применению правила» [7, с. 3].

В каком бы стиле и жанре ни было изложено орфографическое правило (таблица, алгоритм, опорный конспект, рассказ на лингвистическую тему, лингвистическая сказка и т. п.), главное, чтобы в правиле обязательно был указан *способ орфографического действия, адекватный языковой сути данного правила*.

Кроме того, определяя содержательную сущность понятия *орфографическое правило*, важно учитывать, что каждое орфографическое правило представляет собой норму письменного кодифицированного языка. Поскольку понятие *нормы* – центральное понятие, исследуемое культурой речи, правила орфографии, фиксирующие нормы правописания, являются одним из объектов особого внимания этого раздела языкознания.

Для полного овладения литературным языком необходимо знать и соблюдать все языковые нормы (произносительные, лексические, грамматические, а также орфографические). Однако чтобы владеть культурой речи, достаточно знать все законы порождения и восприятия речи, все её нормы – нужно осознанно пользоваться ими и соблюдать их в своей речи. Таким образом, владение культурой речи проявляется только в речевой деятельности.

Отсюда определяется и одна из задач современной школы – прививать подрастающему поколению прочные навыки нормированной, литературной речи, учить учеников говорить и писать в соответствии с литературными нормами.

Следовательно, в процессе обучения орфографии важно довести до сознания ученика, что правило – это языковая норма, которую необходимо соблюдать в письменной речи. При таком подходе правило орфографии осознаётся учащимися не только как понятие современной русской орфографии, но и как понятие культуры речи – раздела лингвистики, который изучает и систематизирует разнообразные языковые нормы современного русского литературного языка, в том числе и орфографические.

Таким образом, взгляд на *орфографическое правило* как понятие выходит за рамки орфографии: орфографическое правило является и объектом особого внимания культуры речи, и общей теории текста. Тем не менее *орфографическое правило* – это прежде всего крупная орфографическая единица, которая входит в систему ключевых понятий современной русской орфографии и является в данной терминологической системе интегрирующим понятием, тесно взаимосвязанным со всеми другими компонентами теории правописания. Так, без орфографической нормы, отражённой в орфографическом правиле, *орфограмма* остаётся лишь явлением письма, связанным с проблемой выбора написания. *Принципы орфографии* в русском письме также не могут быть реализованы без требований, содержащихся в орфографических правилах, и «каждый принцип орфографии объединяет свою группу орфографических правил, являющихся приложением этого принципа к конкретным языковым фактам» [3, с. 33]. Кроме того, *каждый раздел русской орфографии* состоит из строго определённой группы правил.

Подведём итог. Что же такое «орфографическое правило»? Не претендуя на оптимальность формулировки, предлагаем следующее определение:

Орфографическое правило – это, во-первых, достаточно крупная (по сравнению с орфограммой) орфографическая единица; во-вторых, это отражение определённой нормы письменного кодифицированного языка; и в-третьих, это научно-учебный текст, содержащий в себе определённую лингвистическую информацию инструктивного или декларативного характера, необходимую для становления грамотного письма в практике речевого общения.

Таким образом, в работе с орфографическим правилом в средней общеобразовательной школе обозначаются следующие направления: *системно-орфографическое, нормативное и коммуникативное.*

Выделенные структурные направления в формировании орфографического знания, составляющие теоретическую основу деятельности школьников при обучении правописанию, не являются изолированными друг от друга, а в живом процессе постоянно взаимодействуют, взаимообогащаются. Школьник работает со всей структурой знания в целом, однако успех итоговой работы, овладение той полнотой знаний и тем уровнем базисных умений, которые свидетельствуют о положительных результатах обучения, достигается, если ориентировать обучение на обязательное оперирование орфографическими правилами, контролируя этот процесс.

Уже начиная с 5-го класса, то есть первого года обучения в средней школе, следует выделить этап ориентировки в системе орфографических понятий. Так, при изучении темы «Орфография. Нужны ли правила?» помимо понятия орфограмма, которое дано в школьном учебнике, целесообразно ввести определение и понятия *правила орфографии*, посвящая этому вопросу специальный урок, где, например, в форме рассказа на лингвистическую тему разъяснить учащимся его сущность. Приведём фрагмент такого урока:

Слово учителя:

– Русская орфография – это система правил (норм) правописания. *Правила орфографии* обеспечивают грамотное письмо, которое облегчает восприятие текста при чтении. Без правил орфографии процесс письменного общения был бы значительно затруднён.

К правилам орфографии следует обращаться прежде всего в затруднительных случаях, то есть когда встречаешься с орфограммой. Например, пишем слово *водяной* и сразу встречаемся с выбором вариантов написаний: Какая буква из имеющегося их набора будет правильной? Этот вопрос решается на основе правил орфографии. Каждой орфограмме соответствует определённое правило. Написание словарных слов правилами не регулируется, поэтому их следует запомнить.

Многие правила русской орфографии представляют собой *текст-инструкцию*, в которой сообщается, как нужно действовать и что необходимо знать, чтобы не ошибиться на письме при выборе верного написания. Например: *Чтобы не ошибиться в правописании безударных*

падежных окончаний имён прилагательных, надо: 1) определить, к какому существительному относится данное прилагательное; 2) поставить вопрос от этого существительного к прилагательному; 3) выбрать верное (согласно правилу) написание (Нет знамени (как огд?) красногд).

Правила орфографии, которые представляют собой текст-инструкцию, являются руководством к действию при письме. Но чтобы эти инструкции понимать, надо хорошо знать все разделы лингвистики: фонетику, лексику, грамматику и др. Так как инструкция, содержащаяся в каждом правиле орфографии, лингвистическая, она объясняет языковые (лингвистические) признаки (фонетические, лексические, грамматические и т. д.), от знания которых зависит правильный выбор того или иного написания.

Однако есть в русской орфографии и правила, которые ничего не объясняют, а лишь утверждают, что надо писать только так, а не иначе. Например: *жи-ши* пиши с буквой *и*, *ча-ща* – с буквой *а*, *чу-щу* – с буквой *у*. Таких правил орфографии, представляющих собой утверждение лингвистической информации, очень мало в русском языке.

Так что же такое *правило орфографии*? Это научно-учебный текст, который содержит определённую лингвистическую информацию, необходимую для становления грамотного письма.

Свод правил русской орфографии принимается на высшем государственном уровне, он имеет силу закона, и его соблюдение обязательно для всех пишущих по-русски.

Мы с Вами живём в век компьютерных технологий. Сегодня очень многие из Вас, ребята, свободно и с большим интересом «общаются»

с компьютером, часто прибегают к его помощи, когда, например, нужно написать доклад, реферат, подготовить какое-либо сообщение к уроку или просто передать письмо другу через Интернет. И нередко Вы можете видеть, как на мониторе появляется «красное подчёркивание», что означает: ошибка! И здесь же рядом компьютер указывает правильный вариант написания. Вы с восхищением смотрите на умную машину: «Ура! Компьютерный редактор пришел на помощь, легко и быстро исправив орфографическую ошибку. Так зачем учить правила в XXI веке?»

Да, мы живём в компьютерном веке, но мы же не роботы, а люди – мыслящие существа. Мы обязаны знать свой язык, понимать его, уметь писать, опираясь на правила. Речевое мышление присуще только человеку, это его достояние, и никакой компьютер не может сравниться с мыслящей личностью.

Знание правил орфографии и умение их применять в ходе письма является не только показателем культуры речи пишущего, но также – общей культуры человека и свидетельствует об уважении к родному языку в целом.

Так, с помощью понятий *орфограмма* и *орфографическое правило* ученики будут учиться осмысленно оперировать фактами письма: видеть орфограммы → квалифицировать их → находить опознавательные признаки → выбирать правило → применять правило (или его определённую часть) → делать окончательный выбор написания на основе правила.

Итак, теоретической основой обучения орфографии в школе выступает именно правило, которое интегрирует в себе все другие понятия современной русской орфографии, поэтому подход к обучению орфографии определён как *правилонравленный*.

Список литературы

1. Алгазина Н. Н. Формирование орфографических навыков: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1987. С. 21–29.
2. Гвоздев А. Н. Избранные работы по орфографии и фонетике. М.: АПН РСФСР, 1963. С. 83.
3. Иванова В. Ф., Осипов Б. И. Принципы орфографии и их педагогическое значение // РЯШ. 1991. № 5. С. 33.
4. Ипполитова Н. А., Князева О. Ю., Савова М. Р. Русский язык и культура речи: учебник / под ред. Н. А. Ипполитовой. М.: Проспект, 2004. С. 93.
5. Селезнёва Л. Б. Русская орфография и пунктуация. Интенсивный алгоритмизированный курс: пособие для поступающих в вузы. М.: Выс. шк., 2003. С. 3.

References

1. Algazina N. N. Formirovanie orfograficheskikh navykov: posobie dlya uchitelya. M.: Prosveshchenie, 1987. S. 21–29.
2. Gvozdev A. N. Izbrannye raboty po orfografii i fonetike. M.: APN RSFSR, 1963. S. 83.
3. Ivanova V. F., Osipov B. I. Printsipy orfografii i ikh pedagogicheskoe znachenie // RYaSh. 1991. № 5. S. 33.
4. Ippolitova N. A., Knyazeva O. Yu., Savova M. R. Russkii yazyk i kul'tura rechi: uchebnyk / pod red. N. A. Ippolitovoi. M.: Prospekt, 2004. S. 93.
5. Selezneva L. B. Russkaya orfografiya i punktuatsiya. Intensivnyi algoritmizirovannyi kurs: posobie dlya postupayushchikh v vuzy. M.: Vys. shk., 2003. S. 3.

Источники

6. Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 243.
7. Русский язык: энцикл. / под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Большая Рос. энцикл., 2003. С.303.
8. Семакин И. Г., Залогова Л. А., Русаков С. В., Шестакова Л. В. Информатика: базовый курс: 7–9 кл. М.: БИНОМ. Лаб. знаний, 2003 г.
9. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1984. С. 352.

Istochniki

6. Matveeva T. V. Uchebnyi slovar': russkii yazyk, kul'tura rechi, stilistika, ritorika. M.: Flinta: Nauka, 2003. S. 243.
7. Russkii yazyk: entsykl. / pod red. Yu. N. Karaulova. M.: Bol'shaya Ros. entsykl., 2003. S. 303.
8. Semakin I. G., Zalogova L. A., Rusakov S. V., Shestakova L. V. Informatika: bazovyi kurs: 7–9 kl. M.: BINOM. Lab. znanii, 2003 g.
9. Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 3. / AN SSSR, In-t rus. yaz.; pod red. A. P. Evgen'evoi. 2–e izd., ispr. i dop. M.: Russkii yazyk, 1984. S. 352.

Статья поступила в редакцию 16.08.2015